

В этот день турнира Цю Ибо уже съел двенадцатую сосновую конфету, опустошил целый чайник молочного чая, а теперь пил фруктовый сок, украдкой засовывая в рот ещё пару кусочков пирожных. Он вдруг осознал, что главное преимущество уровня Хэти – если действовать достаточно быстро, никто не заметит, как ты жуёшь.

Наблюдать за турниром было настоящей пыткой. Оба участника обладали уровнем Чжуцзи, но по сравнению с их временами эти бои выглядели жалко. Проблема была в том, что нельзя было отвлекаться – приходилось внимательно следить. Хотя уровень бойцов был невысок, они использовали бесчисленное количество уловок. Он даже увидел, как кто-то достал знамя призыва духов – явно не артефакт для этого уровня. Оно было наполнено призраками, которые, хотя и не представляли для него угрозы, выглядели жутковато. Для противника же они были смертельны, поэтому приходилось быть начеку, чтобы вовремя вмешаться и не дать кому-нибудь погибнуть.

Вмешательство требовало точности: не слишком рано, не слишком поздно – в последний момент перед смертельным ударом, и только убедившись, что у противника не осталось сил для контратаки. Иначе, если у того был запасной план, такое «спасение» могло обернуться катастрофой.

- Не обязательно быть таким педантичным, – донёсся голос Истинного Правителя Цзиньхуна. Тот лениво зевнул, явно скучая: – Всё равно кто-нибудь да погибнет. Разве бывает иначе?

- Я впервые, – не отрываясь от боя, ответил Цю Ибо. – Волнуюсь, естественно... Разве вы в первый раз не волновались?

Цзиньхун на мгновение задумался, затем усмехнулся: – Конечно волновался.

Цю Ибо фыркнул, сам не зная, над чем смеётся.

Внезапно он услышал незнакомый голос: – Как же скучно...

Другой незнакомец ответил: – Отличный шанс! Бей исподтишка! Да бей же!.. Чёрт! Упустил идеальный момент! Молодёжь нынче ни на что не способна!

- Спасите... Сколько ещё это продлится? Вдруг мне захотелось перекусить...

- Ты же давно постишься! В прошлый раз я звал тебя выпить, приготовил карпа уровня Юань Ин – а ты даже палочки не протянул!

- Спасибо, но я рыбу не люблю – и это не новость!

Цю Ибо проследил за голосами и увидел, как на соседней арене сидящий монах уровня Хуашэнь с каменным лицом наблюдает за боем. Похоже, именно он кричал «Бей исподтишка!»

Цю Ибо улыбнулся. В этот момент один из бойцов на его арене внезапно выпустил из-за спины короткий меч – тёмно-синий, матовый, бесшумно летящий в спину противника. Внимание Цю Ибо мгновенно вернулось к его арене. Он начал отсчёт: если удар попадёт точно, меч пронзит дантянь – пора вмешиваться.

Один миг, второй... Синий меч уже вонзился в спину, кончик вошёл в плоть. На лице бойца отразились боль и ужас – и в этот момент меч поймала изящная рука. Цю Ибо взмахнул рукавом, отбросив меч на землю.

- Противоядие? - спросил он.

Нападавший поспешил оправдаться: - Этот... этот низший не...

Цю Ибо мягко улыбнулся. Какая разница, отравил он противника или нет? Он просто напомнил - если есть противоядие, хорошо, если нет - лучше срочно позвать лекарей из Долины Ста Трав. В конце концов, он же принял подарки от их школы.

Боец, видя его спокойствие, не осмелился продолжать и бросил флакон с противоядием противнику. На арене прозвучал гонг - битва окончена. С этим матчем завершился и сегодняшний турнир. Солнце уже клонилось к закату, и Цю Ибо хотел проверить Небесный рейтинг, но, судя по всему, там всё уже закончилось.

Сойдя с арены, он направился к третьей площадке. Как только он подошёл, Гу Миншу из школы Хэхуань тут же спустился, глаза горят:

- Истинный Правитель вернулся?

Цю Ибо кивнул с улыбкой: - Благодарю за помощь, друг Гу.

- Нет-нет, не стоит благодарности! - Гу Миншу замотал головой, улыбаясь до ушей. Цю Ибо смотрел на него и думал, что тот похож на восторженного поклонника красоты, но это не вызывало раздражения. Гу Миншу продолжил: - Линсяо, несомненно, величайшая школа Поднебесной. Ваши ученики - исключительные, выдающиеся, необыкновенные, превосходящие всех...

Цю Ибо улыбался, но внутри ему было скучно. Конечно, приятно, когда хвалят твоих учеников, но сейчас он хотел узнать, сколько ранено, каковы результаты. Почему бы Гу Миншу просто не сказать ему? В этот момент раздался спокойный голос:

- То есть, по-твоему, ученики Тайсьюй ни на что не годны?

Гу Миншу резко обернулся. Перед ним стоял Истинный Правитель Цзиньхун.

Глаза Гу Миншу загорелись ещё ярче. Он смотрел то на Цю Ибо, то на Цзиньхуна, на щеках появился лёгкий румянец:

- Нет, нет! Ученики Тайсьюй, как и сам Истинный Правитель, конечно, не могут быть плохими...

Цзиньхун махнул рукой: - Иди.

Гу Миншу неохотно ушёл, оглядываясь через каждые несколько шагов. Цю Ибо кивнул Цзиньхуну в знак приветствия и направился к ученикам Линсяо. Однако Цзиньхун последовал за ним:

- Почему не сказал, если тебе надоело?

- Всё-таки он целый день наблюдал за ареной, - ответил Цю Ибо, пересчитывая учеников взглядом. - Хотя это и не совсем правильно, но «с чёртом договориться проще, чем с его слугами».

Турнир длился не один день, пятьдесят арен - шанс попасть на свою был чуть выше, чем выпадение SSR. Если человек потратил целый день, а ученики Линсяо остались целы, он должен был проявить уважение. Сегодня он мог бы отчитать его, но последователи Хэхуань

славились своими «дружескими» связями. Если в другой раз тот «закроет глаза», ученик Линсяо мог поплатиться жизнью – игра не стоила свеч. Конечно, он мог бы пожаловаться Истинному Правителю Шуюй, но зачем?

Он сам наблюдал за боями и знал, как легко ошибиться. В последнем матче, например, решать, спасать или нет, было его право. Если бы он не вмешался, и противник лишился дантянь, школа не могла бы его винить – всегда найдутся оправдания.

Цзиньхун был другим. Ему было плевать на учеников – даже на своих кровных потомков. Поэтому ему было всё равно.

- Ты слишком дипломатичен, – усмехнулся Цзиньхун.

Цю Ибо, убедившись, что ранения несерьёзные, наконец расслабился и завёл беседу. Он показал на учеников Тайсуй – их ранения были куда серьёзнее, чем у Линсяо, и пошутил:

- Похоже, в этот раз Тайсуй не в форме...

Цзиньхун равнодушно улыбнулся: – Разве не всегда так?

Тайсуй не были слабыми – просто им мешал их стиль. На высоких уровнях, с защитными артефактами и быстрыми заклинаниями, они не уступали Линсяо. Но на низких уровнях, без артефактов и с долгими заклинаниями, противники Линсяо, известных скоростью и мощью, оказывались в проигрыше – пока ты читаешь заклинание, тебя уже рубят мечом! Не увернёшься – получишь по полной, увернёшься – заклинание рассеется. Даже если удастся произнести, сила будет намного слабее.

- Старший брат, не хотите проверить? – спросил Цю Ибо.

- Никто не погиб, – ответил Цзиньхун. – Пойдёмте вместе?

- Хорошо. – Цю Ибо подал знак, и ученики Линсяо быстро построились. Тайсуй, следуя примеру, тоже поднялись, готовые следовать за Цзиньхуном. Цю Ибо заметил: – Кстати, в этом году Небесный рейтинг должен быть интересным. Жаль, что я не смогу увидеть.

- В чём проблема? – удивился Цзиньхун. – Попроси кого-нибудь уровня Хуашэнь заменить тебя на пару дней. Или поменяйся с Лианем – на Небесном рейтинге тебе не придётся много делать.

В конце концов, Небесный рейтинг собирал элиту. Некоторые ученики уровня Хуашэнь превосходили ожидания, почти достигая Хэти. Цзиньхун думал, что Цю Ибо боится, что не справится и подведёт других – но на Небесном рейтинге всегда двое наблюдателей. Если один не успеет, второй вмешается. Беспокоиться не о чем.

Большинство участников Небесного рейтинга – элитные ученики школ. Если только наблюдатель не окажется одержимым, как Истинный Правитель Ванчуань, они сделают всё возможное, чтобы спасти их. Иначе – вражда.

- Вы правы, – Цю Ибо покачал головой и поманил Цзиньхуна ближе, понизив голос: – Но Небесный рейтинг требует больше внимания. На Земном можно отвлечься – всё равно успеешь среагировать. А на Небесном, если замешкаешься, что тогда?

Шутка шуткой, но он же не зритель, которому нужно только хлопать. Если увлечётся и забудет вмешаться – что тогда?

Цзиньхун рассмеялся, не зная, что ответить.

- Кстати, старший брат, - продолжил Цю Ибо, - мой десятый брат и одиннадцатая сестра всё ещё в Тайсуй. Они участвуют?

Цзиньхун задумался: - Цю Цили? Не помню... Но ваши девушки хороши. Старший брат настоятель хвалил Цю Нинли несколько раз.

После того, как Цзиньхун достиг Дачэна, в Тайсуй наступил мир. Раньше, под его защитой, Истинный Правитель Тайсуй не решался действовать резко. Теперь же, когда Цзиньхун перестал потакать, он полностью устранился, позволив Истинным Правителям Тайсуй и Фэйюань навести порядок.

Цю Ибо вспомнил, как видел Цю Цили в Оленьих Лесах. Тот был на начальном или среднем уровне Юань Ин? Для духовного корня среднего качества это неплохо. Цю Нинли всегда была проницательной - беспокоиться не о чем. Он успокоился: - Хорошо.

- А Гу Юаньшань? - спросил он.

- Гу Юаньшань? - переспросил Цзиньхун. - Кажется, в затворничестве... Не спрашивай меня об этом. Зачем мне следить за ними?

Цю Ибо пожал плечами: - Просто хотел поговорить, а темы не нашлось. Разве вы не хотите со мной говорить?

- Тогда поговорим ночью? - улыбнулся Цзиньхун. - Я приготовлю постель.

- Нет уж, - рассмеялся Цю Ибо. - Иначе я кричать буду - никто не спасёт.

Они поднялись в горы и разошлись по своим местам.

Вернувшись в лагерь, раненых лечили, здоровые отдыхали. Цю Ибо узнал результаты: в основном, Цю Лули, Цю Хуайли, Вэнь Игуан и Линь Юэцин победили. Гу Сюаньцзи не повезло - он проиграл. По сравнению с Земным рейтингом, участники Небесного лечились в комнатах, а лекари из Долины Ста Трав сновали туда-сюда. С Ваншэн Гэ избежать отравлений было невозможно.

К удивлению Цю Ибо, Истинный Правитель Ванхуай из Ваншэн Гэ тоже был здесь, с группой учеников - тех самых, что сражались с Линсяо. Хотя он говорил, что пришёл помочь с противоядиями, глядя на раненых учеников Ваншэн Гэ, Цю Ибо подозревал, что они просто хотели воспользоваться медицинской помощью.

Лиань беседовал с Ванхуай, но последний первым заметил Цю Ибо. Сложив руки в рукавах, он приветливо улыбнулся:

- Друг Чаншэн вернулся? Как дела на Земном рейтинге?

Лиань равнодушно спросил: - Ну?

Цю Ибо поклонился: - Двадцать четыре боя между Линсяо и Тайсуй. Двадцать побед, четыре поражения. Никто серьёзно не пострадал, никто не погиб.

Лиань одобрительно кивнул, а Ванхуай похвалил: - Действительно, из знаменитой школы - выдающиеся ученики.

- Вы слишком любезны, - отмахнулся Лиань, жестом велел Цю Ибо уйти. Но Ванхуай остановил его: - Друг Чаншэн, задержитесь на мгновение. Говорят, вы преуспели в искусстве создания артефактов. Не мог бы Ваншэн Гэ увидеть это своими глазами?

Цю Ибо остался невозмутим: - Вы преувеличиваете. Это просто хобби, я лишь слегка разбираюсь.

- Не скромничайте, - поглаживая козлиную бородку, сказал Ванью. - Будем откровенны. Я посетил Гору Байлянь и видел ваши работы. Хотел заказать что-то для наших недостойных учеников, но ничего подходящего не нашёл. Сегодня я здесь по двум причинам: во-первых, новые яды Ваншэн Гэ опасны, и я не хочу, чтобы ученики Линсяо пострадали. Во-вторых, хотел встретиться с вами.

Лиань кивнул Цю Ибо, давая понять, что тот может решать сам. Цю Ибо подумал: - Вы прямолинейны, поэтому я тоже буду честен. Сейчас я занят Земным рейтингом, так что в ближайшее время не смогу. Если вы не против, оставьте нефритовую табличку. Когда освобожусь, подумаю над вашим предложением. Независимо от результата, я сообщу вам.

Ванью улыбнулся: - Благодарю. Это... в честь вашего достижения уровня Хэти. Надеюсь, вы не откажетесь.

Он протянул кольцо хранения. Цю Ибо принял его и наконец смог уйти. Ваншэн Гэ хотели наладить отношения с Линсяо? Но их школы были далеко друг от друга, и они встречались только на таких мероприятиях, как Небесный рейтинг. Он взглянул на кольцо - внутри было множество сокровищ, в том числе редкие растения Южного региона. Видно, что подарок готовили с душой. Даже по меркам Цю Ибо это было небольшое состояние.

Но Ваншэн Гэ не должны были дарить такие богатые подарки. Например, школы Хуаньхай и Сюнмин тоже поддерживали хорошие отношения с Линсяо - с прошлого Небесного рейтинга, когда у них был общий враг, а лидеры сошлись характерами. Но такой щедрый подарок при первой встрече... У Ваншэн Гэ были к Линсяо какие-то просьбы?

Размышляя об этом, Цю Ибо увидел, что в лагере царит суматоха. Он не мог помочь, а его присутствие только мешало - все кланялись при встрече. Поэтому он вышел прогуляться вокруг лагеря, надеясь найти тихое место, чтобы поесть и отдохнуть. Он хотел позвать Бо'Эра, но обнаружил на двери записку: «В затворничестве. Не беспокоить».

Цю Ибо побродил по горам, вспоминая, как несколько дней назад с Цзиньхуном слышал где-то звук воды. Он пошёл на этот звук - на природе удобнее всего устроить барбекю. Но поджигать горы - не лучшая идея. Хотя он мог бы создать водяной шар для тушения, Цю Ибо предпочёл найти водоём.

Вскоре он нашёл источник звука - узкий, в ладонь шириной, водопад, каскадами спадающий по скалам в глубокий пруд внизу.

С точки зрения Фэн-Шуя это называлось «водой чувств». Пруд в долине собирал энергию - отличное место. Цю Ибо усмехнулся: если бы он вернулся в современный мир и не смог бы совершенствоваться, мог бы он стать мастером Фэн-Шуя, зарабатывая на хлеб?

Хотя... зачем? Он знал столько рецептов эликсиров. Сначала он бы сделал «таблетки силы», затем нашёл ингредиенты для «эликсира восстановления», утверждая, что они омолаживают. Начал бы с мелкого бизнеса, накопил капитал... Ладно, нужно мыслить шире. Просто отдал бы всё государству, и все погрузились бы в эру работы без выходных! Никаких инфарктов, никаких

инсультов – одна таблетка, и все болезни исчезают...

А потом его бы повесили на фонарном столбе.

Цю Ибо рассмеялся над своими мыслями. Сделав ещё несколько шагов, он увидел в пруду человека, сложившего руки в молитве. Водопад лился на его голову, но он оставался неподвижным. Его черты были словно нарисованы тушью – изящные брови, прямой нос, тонкие губы, как на прекрасной картине. Но в этом пейзаже он выглядел почти сверхъестественным, нереальным. Только лысая голова, отражающая лунный свет, выдавала в нём человека.

Хе-хе, да это же Жумин!

В последние дни Цю Ибо был слишком занят и забыл разыскать монаха.

Он уже собирался позвать его, как Жумин медленно открыл глаза. Его взгляд был подобен лунному свету на снегу – чистый и спокойный, внушающий умиротворение. Увидев Цю Ибо, он встал и поклонился:

– Жумин из храма Дагуанмин приветствует Истинного Правителя.

С этими словами он собрался уходить!

Цю Ибо был и раздосадован, и позабавлен: – Мастер Жумин, мы так давно не виделись, а вы просто уходите? Это слишком холодно!

Жумин обернулся и равнодушно посмотрел на него. Через некоторое время он сказал: – Этот низший, кажется, не знаком с Истинным Правителем.

Цю Ибо рассмеялся: – Да брось ты! Это я, Цю Ибо! Ты всё ещё не узнаёшь людей?

Взгляд Жумина оставался спокойным, но в нём мелькнуло понимание. Он медленно подошёл. Его белые одежды были ещё мокрыми, но он не обращал на это внимания. Цю Ибо сел на плоский камень, достал мангал, а увидев Жумина, добавил сок и коробку пирожных.

– Старший брат Цю, давно не виделись.

Цю Ибо улыбнулся: – Так почему же не узнал меня?

Жумин серьёзно объяснил: – Вы стали Истинным Правителем. Среди Истинных Правителей много красивых. Я не ожидал, что вы достигнете Хэти так быстро.

Цю Ибо чуть не покатылся со смеху: – А ты разве не Хуашэнь?

– Этот низший только достиг Хуашэнь, – ответил Жумин, глядя на пояс Цю Ибо.

Тот посмотрел вниз и перевернул табличку ученика. Жумин продолжил: – Истинный Правитель Чаншэн...?

– Моё имя – Чаншэн, – Цю Ибо достал старую табличку и показал её. – Я правда Цю Ибо. Кто ещё стал бы тебя звать?

Жумин медленно сказал: – Многие зовут.

Цю Ибо: – ...Может, потому что ты красивый?

Жумин кивнул: – Многие из Хэуань предлагали низшему совместную медитацию.

Цю Ибо представил, как Жумин холодно отказывает, а настойчивые последователи Хэуань, обнаружив, что он их даже не помнит, расстраиваются. Смешно – наконец-то он не один такой.

Хотя быть объектом внимания Хэуань – комплимент внешности, но когда это происходит слишком часто, становится раздражающим.

Красивые куски мяса сами укладывались на решётку. Жумин открыл коробку с пирожными и начал медленно есть понравившееся. Цю Ибо ценил это – каждый занимался своим делом. Он уже проголодался, поэтому сначала съел немного мяса, а затем вспомнил об артефактах и поспешил отдать их Жумину, чтобы не забыть.

Это были нефритовая ваза и деревянная рыбка, созданные случайно в мире Туманных Путей. Жумин взглянул на них и отвернулся, но когда Цю Ибо пододвинул их ближе, покачал головой: – Этот низший не может принять.

– Я не специально их делал, – сказал Цю Ибо. – Они получились случайно. Среди моих друзей только ты монах – кому ещё их отдать? Пусть это будет подарок в честь твоего достижения Хуашэнь.

Только тогда Жумин кивнул: – Благодарю, старший брат Цю.

Он положил кольцо хранения в ладонь Цю Ибо: – Это подарок в честь вашего достижения Хэти.

Цю Ибо хотел принять, но вовремя заглянул внутрь и остолбенел: – Ты что, отдал мне всё своё имущество?

– Богатство – лишь внешняя оболочка, – Жумин медленно жевал пирожное с красной фасолью. Он ел аккуратно, но быстро – половина восьми секционной коробки уже опустела. Цю Ибо выбрал из кольца два материала и вернул его: – Остальное мне не нужно. Я возьму только бамбук Удин.

Жумин без возражений забрал кольцо.

Цю Ибо хотел спросить, как у него дела, но потом передумал – вряд ли Жумин стал бы рассказывать. Они молча закончили трапезу, после чего Жумин сложил руки и поклонился: – Этот низший пойдёт.

Цю Ибо не стал его удерживать, улыбаясь: – Заходи, если что.

– Хорошо, – серьёзно ответил Жумин и ушёл.

Цю Ибо сказал это просто так, но Жумин начал приходить каждый день. Не чтобы общаться – он молча съедал угощения и уходил.

– Если тебе так нравятся эти пирожные, я могу дать тебе немного, – однажды сказал Цю Ибо, подпирая щеку. – Зачем каждый раз проделывать такой путь? Кстати, я купил их у подножия вашего храма. Почему бы тебе не купить самому?

Жумин покачал головой: – Этот низший не может.

Цю Ибо вдруг осенило. Он достал пять наборов по двенадцать коробок и протянул Жумину: – Я купил их сотни лет назад и до сих пор не доел. Если продолжу – будет противно, а выбросить

жалко. Мастер, прояви доброту, помоги мне.

Это была правда – он купил слишком много и ещё не доел. Да и любое лакомство приедается.

Только тогда Жумин согласился: – Благодарю за милосердие, старший брат.

Цю Ибо добавил сок и другие вегетарианские угощения, объясняя так же – и Жумин не отказывался. – Ваши правила очень строгие, – заметил Цю Ибо.

Жумин, похоже, действительно любил эти вещи, но из-за обетов не мог ни купить их, ни попросить. Только если кто-то отдавал ненужное, он мог принять.

Цю Ибо подозревал, что если бы не мир духовного совершенствования, Жумин оставил бы даже материалы.

Присмотревшись, он увидел, что кроме чётки на запястье и кольца хранения на пальце, у Жумина не было никаких украшений – только простая одежда.

– Все существа страдают, – сложил руки Жумин. – Этот низший ещё не достиг просветления.

Цю Ибо рассмеялся: – Ладно, хватит. Я не буддист – голова заболит.

Жумин замолчал, перебирая чётки. Цю Ибо вдруг решил подшутить: – Жумин, я хочу спросить кое-что.

– Говорите, старший брат.

– Стук в деревянную рыбку приносит заслуги? – серьёзно спросил Цю Ибо.

Жумин так же серьёзно ответил: – Деревянная рыбка используется для осознанности и сосредоточения. К заслугам это не относится.

– А как тогда накопить заслуги?

– Посеять добрые семена – пожнёшь добрые плоды.

Цю Ибо не задумываясь сказал: – Если я выпускаю мальков, а потом ем рыбу, это считается?

Жумин задумался. В его глазах мелькнула улыбка, исчезнув так же быстро. Цю Ибо не стал ждать ответа, смеясь до слёз. Он чувствовал, что совершил грех – заслуги испарились.

Разговор затянулся. Цю Ибо сказал: – Уже поздно. Я объелся – пойду прогуляюсь с тобой.

Жумин согласился. Цю Ибо на Сияющем Тумане отвёз его к лагерю Дагуанмин – ночами ему не хотелось обсуждать дзен с монахами. Если бы он вошёл, не поприветствовав их, это было бы невежливо, поэтому он посадил Жумина неподалёку, а сам медленно полетел обратно.

По пути Цю Ибо вдруг вдохновился – возможно, из-за разговора с Жумином. Он спустился в лес, выбрал артефакт уровня Юань Ин, наложил печать, скрывающую ауру, и закопал его. Если кто-то найдёт – будет хорошая карма.

Он добавил ещё одну жемчужину иллюзий – чтобы получить артефакт, нужно пройти испытание. Теперь это похоже на настоящее приключение.

В какой-то момент он сам стал тем, кто создаёт возможности для других.

Цю Ибо улыбнулся. Это стоило выпить. Он всегда действовал по велению сердца, поэтому забрался на крепкую ветку. Дерево, должно быть, росло здесь веками – его кора была сухой и древней, как чешуя дракона, оставляя следы на ладони.

Он достал кувшин вина и, поскольку вокруг никого не было, отпил прямо из горлышка. Напиток обжёг горло, а затем ударил в голову. Крепость – не меньше 52 градусов.

Сильно бьёт.

Ночной ветер шелестел листьями.

Цю Ибо улыбался.

Он не знал почему, но был счастлив.

В этот момент слышались голоса. Цю Ибо, лежа на ветке, не стал объявлять о своём присутствии – похоже, люди просто гуляли и скоро уйдут. Он мог их послушать.

- ...Указания почтенного я запомнил и не допущу ошибок, – сказал знакомый голос.

Другой голос, старческий и надменный, ответил: – ...С такими данными тебе не место в нашем дворце. Но ты исполнитель. Когда закончишь, почтенный наградит тебя, и проблема с твоим духовным корнем исчезнет.

- Этот низший благодарен.

Цю Ибо отпил ещё. Внезапно меч энергии пронзил кувшин, разбив его. Листья взметнулись, и перед ним появился старик с добродушным лицом: – Кто здесь шпионит?

Второй человек подбежал и побледнел, увидев Цю Ибо.

Одежда Цю Ибо была залита вином. Он прищурился: – Ты кто?

Старик на мгновение замер, затем улыбнулся: – О, это новый Истинный Правитель Чаншэн из Линсяо.

Он продолжил: – Этот старец не хочет враждовать с Линсяо. Но раз вы подслушали, видимо, судьба не на вашей стороне.

Старик был Истинным Правителем уровня Цзецзе.

Цю Ибо отряхнул рукав: – Я и не понял, в чём дело. Но теперь вижу, что что-то не так. Десятый брат... что скажешь?

Вторым человеком был Цю Цили!

Тот побледнел: – Истинный Правитель, Чаншэн – мой двоюродный брат. Он не разболтает. Прошу, пощадите.

Фамилия Цю была редкой, и совпадение не казалось странным. Старик подумал и доброжелательно сказал: – А, тогда мы свои. В таком случае, друг Чаншэн, просто поклянись Небесами, что не расскажешь о сегодняшнем.

Цю Ибо проигнорировал его, глядя на Цю Цили: - Десятый брат, о чём вы договариваетесь?

Старик усмехнулся: - Лучше не спрашивать.

- Я... я... - Цю Цили запнулся, затем выпалил: - Бо, это не твоё дело. Не вмешивайся.

Цю Ибо повернулся к старику: - Как зовут почтенного?

- Этот старец - Бинчжу из Южного Дворца Сияющей Ночи.

Цю Ибо внезапно спросил: - Вы знаете Чжан Сюэ Сю?

Бинчжу замер: - Ты...

- Значит, знаете, - улыбнулся Цю Ибо, его лицо смягчилось, став беззаботным. Видя, что Бинчжу не отвечает, он кивнул: - Хорошо.

Бинчжу расслабился: - Значит, мы свои.

- Угу, - равнодушно ответил Цю Ибо, затем спросил: - Цю Цили, ты понимаешь, с кем связался?

- В их Дворце Кровавого Прихода такие, как ты - лишь пища. - Цю Ибо говорил спокойно. - Они обещают изменить твой духовный корень? Ты знаешь, что для этого нужен Дао-Господин, и ты будешь связан кармой? Даже если ты отдашь им весь Тайсую, разве найдётся Дао-Господин, который рискнёт ради тебя? Или ты хочешь изучать их «Записи Алой Крови»? Ты знаешь, что это учение меняет разум, подчиняет тебя другим, заставляя пить кровь? Ты уверен?

Цю Цили потерял последние краски: - Ты... откуда ты знаешь?

Бинчжу изменился в лице: - Хорошо, хорошо! Значит, друг Чаншэн сам выбрал смерть!

Цю Ибо поднял руку: - На горе Вэнь Тянь полно Истинных Правителей. Я, конечно, не силён, но ты не сможешь убить меня мгновенно. Давай я закончу вопросы, а потом обсудим.

Его слова были двусмысленны. Цю Ибо имел в виду: «Я закончу вопросы и убью тебя». Бинчжу же услышал: «Моего брата обманули, я сначала разберусь с ним, а потом помогу ему сбежать. Мы можем договориться».

Бинчжу фыркнул, но согласился. Он не смог убить Цю Ибо с первого удара - значит, не сможет и дальше. Если поднимется шум, один - новый Истинный Правитель первой школы Поднебесной, другой - демонический мастер с Юга. Выбраться будет сложно.

Кроме того, Цю Чаншэн, достигший уровня Хэти в четырёхста лет и мастер создания артефактов, был куда полезнее, чем никчёмный Цю Цили.

Пока Бинчжу молчал, Цю Ибо снова посмотрел на Цю Цили: - Откуда я знаю?

- Как был уничтожен Кровавый Туман? Кому теперь принадлежит город Ванлай? Разве ты не знаешь?

Цю Цили опустил голову, затем закричал: - Ты меня не понимаешь! Ты никогда не поймёшь!

- Я твой брат, если на то пошло - предок. Зачем мне тебя понимать? Цю Цили, ты сам выбрал Тайсью. Твой духовный корень среднего уровня - это от рождения. Сейчас ты на среднем уровне Юань Ин - по меркам четырёх регионов, это неплохо. - Цю Ибо говорил медленно. - Цю Хуайли тоже только на среднем Юань Ин. Ты говоришь, что ученики Цзиньхуна унижают тебя, но ты вступил в школу Истинного Правителя Фэйюань. Истинные Правители Ин и Хуай каждый год присылают тебе и Нинли эликсиры и артефакты. Что же тебе не нравится? Зачем тебе это?

- Я сегодня выпил... - Цю Ибо вздохнул. - Говорю резко. Десятый брат, ещё не поздно остановиться. Не ошибись.

Цю Цили открыл рот, но Цю Ибо перебил: - ...Не надо. Я не хочу слушать.

Старик улыбнулся: - Если друг Чаншэн хочет, чтобы Цю Цили ушёл, этот старец не против.

Цю Ибо медленно повернулся, в глазах - отвращение.

Он защищал своих. Цю Цили совершил ошибку... но те, кто его соблазнил, были главными злодеями.

Цю Ибо двинул рукой, и печать уровня Дачэн окружила Цю Цили. Он посмотрел на старика: - Обсудим.

И бирюзовый меч рассек небеса.

<http://bllate.org/book/14686/1310598>